

О.Б. Дашинамжилов*

O.B. Dashinamzhirov*

**Роль миграций
в формировании населения
городов Омской области в контексте
хозяйственного освоения востока
страны в 1960-е годы**

**The Role of Migration
in the Formation of Urban Populations
of the Omsk Region in the Context
of Economic Development of the East
of the Country in 1960s**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-14

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-14

УДК 94:314.15(571.13)"196"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Дашинамжилов О.Б. Роль миграций в формировании населения городов Омской области в контексте хозяйственного освоения востока страны в 1960-е годы // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 154–162. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-14.pdf>

Dashinamzhirov O.B. The Role of Migration in the Formation of Urban Populations of the Omsk Region in the Context of Economic Development of the East of the Country in 1960s // Historical Courier, 2021, No. 4 (18), pp. 154–162. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-14.pdf>

Abstract. The present research is relevant due to the course of implementing the policy aimed at rationalizing the territorial distribution of productive forces and the development of natural resources in the eastern regions, the nature of the migration movement of the population in a number of regions of Siberia has changed. In this regard, it is highly instructive to see how spatial movements in its individual regions have been transformed. While some attention has been paid to migration in Siberia as a whole, there are still many poorly understood aspects of the problem at the regional level. The article considers the scale, trends and territorial directions of migration flows in urban settlements of the Omsk region in the 1960s. The resource base of the research was the All-Union censuses and the materials of the current population registration extracted from the central and regional archives and libraries. The study revealed that spatial movements in the cities of the Omsk region corresponded to the trends characteristic of Russia as a whole. The number of potential rural migrants has decreased, and the volume of intercity flows has increased. The outflow of population from small towns such as Isilkul, Tara, Tyukalinsk and many urban-type settlements has increased. The policy of intensive economic development of the eastern regions in the 1960s practically did not affect the Omsk region, since the main capital investments were initially directed to Kazakhstan and Central Asia. Nevertheless, the cumulative positive balance of migration in cities and towns in the region was high due to the intensive economic development of Omsk at that time.

Keywords: migration; urban population; economy; Siberia; Omsk region.

The article has been received by the editor on 27.05.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В ходе реализации государственной политики, нацеленной на рационализацию территориального размещения производительных сил и освоение природных ресурсов восточных районов, изменился характер миграционного движения населения в Сибири. В этой связи большой интерес представляет то, каким образом трансформировались пространственные перемещения в ее отдельных регионах. Если миграциям в целом по Сибири уделено определенное внимание, то на региональном уровне по-прежнему суще-

* **Дашинамжилов Одон Борисович**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Odon@bk.ru

Dashinamzhirov Odon Borisovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: Odon@bk.ru

ствует множество малоизученных аспектов этой проблемы. В частности, не выявлены особенности миграций в Омской области, недостаточно изучена их взаимосвязь со сложившимися в регионе историческими условиями. В статье рассмотрены масштабы, тенденции и территориальные направления миграционных потоков в городских поселениях Омской области в 1960-е гг. Источниковой базой работы стали Всесоюзные переписи и материалы текущего учета населения, извлеченные из центральных и региональных архивов и библиотек. В результате исследования выявлено, что пространственные перемещения в городах Омской области в общих чертах соответствовали тенденциям, характерным для России в целом. Количество потенциальных сельских мигрантов уменьшилось, возросли объемы межгородских потоков. Вырос отток населения из малых городов, таких как Исилькуль, Тара, Тюкалинск и многих поселков городского типа (пгт). Политика интенсивного хозяйственного освоения восточных районов в 1960-е гг. практически не отразилась на Омской области, так как основные капитальные вложения были направлены первоначально в Казахстан и Среднюю Азию. Тем не менее, совокупное положительное сальдо миграции городов и пгт региона оказалось высоким благодаря интенсивному экономическому развитию Омска в это время.

Ключевые слова: миграции, городское население; экономика; Сибирь; Омская область.

В восточных районах СССР миграция традиционно играла высокую роль. С середины 1950-х гг. советским государством был взят курс на рационализацию территориального размещения производительных сил. Освоение природных ресурсов стало главным фактором, определяющим развитие востока страны. Невысокая плотность местного населения в сочетании с активным индустриальным строительством вызвали высокий спрос на рабочую силу. Именно поэтому большой интерес представляет вопрос о том, каким образом такая экономическая политика отразилась на демографических процессах в сибирских регионах, в том числе среди городского населения.

В области изучения пространственных перемещений населения на востоке СССР еще в советское время был создан определенный задел. В трудах Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковской, Б.С. Хорева и В.Н. Чапека, А.В. Топилина, Л.В. Макаровой, Г.Ф. Морозовой, Н.В. Тарасовой и других авторов рассматривались различные аспекты миграций в восточных районах¹. Межрайонные перемещения населения непосредственно в Сибири анализировались в работах В.И. Переведенцева, Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова². Среди исторических исследований следует отметить коллективные монографии «Население Западной Сибири в XX веке» и «Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в.», подготовленные в Институте истории СО РАН³.

Если миграциям в Сибири в целом уделено определенное внимание, то на региональном уровне по-прежнему существует множество малоисследованных аспектов проблемы. Не выявлены особенности миграций в Омской области, недостаточно изучена их взаимосвязь со сложившимися в регионе историческими условиями. Основной целью статьи является изучение масштабов, тенденций и территориальных направлений миграционных потоков в городах Омской области в 1960-е гг. Источниковой базой исследования стали Всесоюзные переписи и данные текущего учета населения, извлеченные из центральных и региональных архивов и библиотек.

¹ Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М., 1972; Макарова Л.В., Морозова Г.Ф., Тарасова Н.В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973; Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975; Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения (Статистико-географические очерки). М., 1978.

² Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976.

³ Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. Новосибирск, 2011; Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.

На XX съезде КПСС, проходившем в 1956 г., было указано на необходимость «ускорить освоение богатых природных ресурсов восточных районов страны»⁴. На нем было предложено обеспечить в этих районах более высокие темпы строительства, создать комплекс предприятий тяжелой промышленности. Для этого следовало ограничить дальнейшую организацию новых крупных производств в европейской части страны и на Урале. На XXI съезде КПСС (1959 г.) для выполнения поставленных задач было решено направить на Урал, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и на Дальний Восток до 40 % всех капиталовложений⁵.

Согласно опубликованной статистике, в 1959–1965 гг. в приоритете оказались республики Средней Азии и Казахская ССР. Доля Российской Федерации в общем объеме капитальных затрат снизилась. Если в 1959 г. она составляла 65,1 %, то в 1965 г. – только 60,6 %. Объем вложений в Казахстан за этот период увеличился почти в два раза, в Узбекистан – в 2,6 раза, в Таджикистан – в 2,2, тогда как в Россию – только в полтора раза. В Западной Сибири капиталовложения увеличились примерно в 1,6 раза. Здесь предполагалось осуществить строительство Западно-Сибирского металлургического комбината в Кемеровской области, реконструировать уже действующие предприятия. Добычу нефти и газа планировалось увеличить на Северном Кавказе, в Поволжье и Средней Азии. Отсюда следует, что экономический рост регионов Западной Сибири первоначально был относительно скромным, что отразилось на миграционных процессах.

В пределах РСФСР ускоренными темпами происходил индустриальный подъем Поволжья, Центрально-Черноземного и Восточносибирского районов, Дальнего Востока. В результате Западная Сибирь стала «отдавать» свою рабочую силу как республикам Центральной Азии, так и многим другим экономическим районам России. Эта тенденция усилилась на рубеже 1950–1960-х гг. после начала массового оттока населения из деревни. Убыль из сельской местности Западной Сибири за 1959–1969 гг. превысила 1,6 млн чел.⁶

Большая часть экономических районов России стала терять свое население. Общие миграционные потери РСФСР за 1959–1969 гг. составили 1,7 млн чел., в том числе Западной Сибири – 765,7 тыс. чел. Экономический подъем в регионах Западной Сибири в 1960-е гг. оказался недостаточным, чтобы обеспечить занятость всем трудовым ресурсам, высвобождаемым деревней. Притоку населения не способствовали и другие причины. В связи с тем, что миграционный отток достиг больших величин, численность городских жителей в 1960-е гг. выросла только на 29,8 %, тогда как в России в целом – на 31,4, а в Советском Союзе – на 36,0 %.

Курс на ускоренное промышленное развитие восточных районов был подтвержден на XXIII съезде КПСС (1966 г.). Что касается Западной Сибири, то здесь было решено создать крупный нефтегазовый промышленный комплекс⁷. Однако во второй половине 1960-х гг. он еще не мог оказывать серьезного влияния на демографическое развитие экономического района. Так, если в среднем по России в 1966–1968 гг. на каждые 100 человек естественного прироста трудовых ресурсов было создано 147 рабочих мест, то в Западной Сибири только 94⁸.

Итак, 1959–1970 гг. оказались не совсем благоприятными для Западной Сибири. По данным А.А. Бурматова, сальдо миграции региона стало отрицательным уже в 1950-е гг., составив около 150 тыс. чел. (без Тюменской области)⁹. Часть населения стремилась выехать

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 75.

⁵ Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 218.

⁶ *Дашинамжилов О.Б.* Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018. С. 254.

⁷ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 г. Стенограф. отчет. М., 1966. Т. 2. С. 365.

⁸ *Майков А.* Основные направления миграции и совершенствование территориального перераспределения трудовых ресурсов (по данным РСФСР) // Народонаселение. М., 1973. С. 36.

⁹ *Бурматов А.А.* Миграции населения Западной Сибири в 1950-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4. С. 131–139.

в другие более благополучные в социально-экономическом и природно-климатическом отношении регионы¹⁰. Омская область не стала исключением. За 1959–1970 гг. миграционный отток из области превысил 100 тыс. чел. Однако ее потери оказались не так велики, как, например, у Алтайского края (382,6 тыс. чел.) или Кемеровской области (246,6 тыс. чел.). Отрицательное сальдо миграции соседней Новосибирской области было таким же, но в относительном выражении оно было меньше из-за бóльшей численности населения. Приток населения в эти годы был отмечен лишь в Тюменской области (126,3 тыс. чел.), где, как уже говорилось, началось формирование нового нефтедобывающего района.

На фоне других регионов Западной Сибири экономика Омской области в 1960-е гг. росла все же более быстрыми темпами, что отразилось на демографическом развитии ее городов. Развивались машиностроение, химическая промышленность. В Омске были построены крупные заводы синтетического каучука, технического углерода, росли объемы нефтепереработки, развернулось активное жилищное строительство¹¹. Регион занял второе место по размерам роста индустриального производства в Западной Сибири после Тюменской области¹².

Численность городского населения за 1959–1970 гг. увеличилась на 41,9 %. По материалам текущего учета за 1959–1970 гг. доля области в общем миграционном обороте (число прибывших и выбывших) городских поселений Западно-Сибирского экономического района увеличилась с 8,1 % до 10,4 %. Механический прирост всех городских поселений за 1959–1969 гг. составил 188,9 тыс. чел., однако значительную его часть дали административные преобразования сел в поселки городского типа. Так, в 1960 г. возникли пгт Больше-речье (6,6 тыс. чел.), Кормиловка (6,0 тыс.), Береговой (3,8 тыс.). В 1962 г. – Крутая Горка (3,3 тыс.), в 1968 г. – Муромцево (9,0 тыс.) и Крутинка (6,2 тыс.), в 1969 г. – Таврическое (5,3 тыс.) и Саргатское (5,9 тыс.)¹³. Численность жителей Омска увеличилась за это время на внушительные 240 тыс. чел., из них 151,1 тыс. дал механический прирост. В других городах отмечен миграционный отток населения. Тара, Тюкалинск, Исилькуль, Калачинск и Называевск являлись малыми городами с населением до 50 тыс. чел., развитие которых в рассматриваемый период затормозилось.

На поздних стадиях индустриализации происходит концентрация промышленных мощностей в крупных городских центрах, что приводит к снижению экономического, а следовательно, и демографического веса малых городских поселений. Узкая специализация и ограниченные возможности приложения труда не благоприятствовали промышленному росту. На этом историческом этапе проблемы удовлетворения первичных потребностей, например, в пище, жилье или работе в основном уже решены обществом. Требования к жизни начинают повышаться, людей больше интересует материальный достаток, карьера. Всего этого легче достичь в крупных городах.

У некоторых из малых городов отсутствовали железнодорожное сообщение и строительная база, они испытывали недостаток водных ресурсов, обладали слаборазвитой социальной и технической инфраструктурой, на низком уровне была обеспеченность трудовыми ресурсами. Согласно материалам переписи 1970 г. 80 % нуждающихся в работе в малых городах РСФСР составляли женщины, которым требовались определенные условия, например, трудоустройство вблизи места проживания, на неполный рабочий день, детские дошкольные учреждения.

В таких городах можно было размещать заводы с небольшой численностью работников, однако министерства располагали лишь ограниченным набором типовых проектов таких предприятий. Даже в 1975 г. организаций гражданского и промышленного строительства не было у двух третьих малых городов Западной Сибири, а у оставшейся трети мощности были

¹⁰ Сонин М.Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965. С. 127.

¹¹ Очерки истории города Омска. Омск, 2005. Т. 2: Омск. XX век. С. 286–287.

¹² Народное хозяйство РСФСР в 1969 году: стат. ежегодник. М., 1970. С. 40.

¹³ Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М., 1980. С. 131.

незначительными¹⁴. У многих из них не было общегородской канализации или коммунального водопровода. Индустриальному строительству могли мешать также природные особенности местности¹⁵. По оценкам ученых, определенные условия для промышленного развития имелись только в половине средних и малых городов Западной Сибири.

Слабый экономический потенциал малых городов и пгт, где, как правило, функционировали небольшие предприятия – горпищеккомбинаты, хлебозаводы, комбинаты бытового обслуживания, сдерживал создание учреждений культурно-бытового обслуживания и образовательных заведений. Так как малым городам становилось сложно удовлетворять растущие потребности своего населения, это приводило к оттоку трудовых ресурсов, прежде всего молодежи, а сельские жители из окружающей местности предпочитали переселяться в средние и крупные города¹⁶. У многих малых городов возникло отрицательное сальдо миграции, хотя отток или приток населения сильно зависел от структуры городской экономики¹⁷.

С середины 1960-х гг. были предприняты меры по ускорению экономического роста малых городов. В некоторых из них стали строить филиалы крупных предприятий. Однако во многих городских поселениях (особенно с населением до 20 тыс. жителей) длительное время не велось производственного и культурно-бытового строительства.

Экономический анализ малых городов страны, осуществленный в соответствии с приказом Госплана СССР в 1967 г., показал, что в Омской области они полностью соответствовали вышеназванным характеристикам. Вблизи них отсутствовали какие-либо значимые месторождения природных ресурсов, кроме малоценной кирпичной глины. Канализационных сооружений не было во всех городах, источниками электроэнергии являлись маломощные подстанции. Например, в Исилькуле обеспеченность жилой площади водопроводом составляла всего 3,7 %. В городе не планировалось строительства промышленных объектов, сметная стоимость которых превышала 0,4 млн руб. Госпланом РСФСР не рекомендовалось размещение в городе предприятий, которым для осуществления производственной деятельности требовалось большое количество воды, в связи с отсутствием поверхностных водных источников¹⁸.

Калачинску повезло чуть больше. Удобное географическое положение, наличие водных ресурсов позволили строить более крупные предприятия. На механическом заводе, производившем запчасти к сельхозмашинам, было занято около тысячи человек, объем производимой продукции достигал 13,4 млн руб. Предприятия Исилькуля как по численности персонала (не более 400 чел.), так и по объему производимой продукции заметно уступали Калачинску. По плану строительства на 1966 г. город получил капиталовложений на общую сумму 2,3 млн руб., тогда как Исилькуль – в два с половиной раза меньше (870 тыс. руб.). Еще меньше повезло Называевску, где общая сметная стоимость строительства составила всего 320 тыс. руб. В результате в 1959–1970 гг. механический отток населения из Исилькуля достиг 2,1 тыс. чел., из Называевска – 2,6 тыс., тогда как из Калачинска – только 0,5 тыс. чел.¹⁹ Дополнительными факторами, стимулирующими миграцию из этих трех городов, стали проходящие через них железные дороги.

Тара и Тюкалинск Омской области являлись малыми сибирскими городами с богатым историческим прошлым. Строительство Транссибирской магистрали негативно отразилось на их экономическом положении²⁰. Перспективы развития Тары можно рассматривать как

¹⁴ Малые и средние города РСФСР. Характеристика, условия и направления развития: науч.-информ. сб. М., 1976. С. 77.

¹⁵ Там же. С. 230.

¹⁶ См., например: Миграция сельского населения. М., 1970. С. 117–118.

¹⁷ Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города. М., 1972. С. 11.

¹⁸ Краткие технико-экономические характеристики малых и средних городов, рекомендуемых для размещения в них промышленных предприятий. РСФСР. Западно-Сибирский экономический район СССР. М., 1967. Т. V. С. 139.

¹⁹ Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 2122, Оп. 1. Д. 4470. Л. 15–17; Д. 4851, Л. 101.

²⁰ Голубецкий И.С. Села, рабочие поселки и города Омской области. Омск, 1970. С. 85, 119.

средние, так как по плану хозяйственного строительства в 1966 г. она должна была получить более 1 млн руб. на реконструкцию и расширение действующих предприятий. Тем не менее, отток населения из города в 1960-е гг. составил 2,1 тыс. чел.

В Омской области лишь Тюкалинск вообще выпал из списка поселений, рекомендуемых для размещения промышленных предприятий. Он разделил участь многих исторических городов европейской части страны, став центром района развитого животноводства и земледелия²¹. Отрицательное сальдо миграции составило около 0,8 тыс. чел. Из-за отсутствия железнодорожного сообщения размеры миграционного оттока оказались относительно невысокими.

Интересно, что общее отрицательное сальдо миграции пгт, судя по косвенным данным, оказалось небольшим. Так, если в малых городах из-за миграций численность жителей почти не изменилась, то в ряде омских пгт был отмечен определенный демографический рост. Например, с момента образования население существенно увеличилось в поселках Большеречье, Москаленки, Береговой, Крутая Горка, Красный Яр.

Источники позволяют дать оценку межтерриториальным миграциям городского населения области. Для удобства разделим изучаемый период на два временных отрезка (1959–1964 и 1965–1969 гг.). Большая часть населения в 1959–1964 гг. мигрировала в рамках РСФСР, на которую приходилось более 80 % от общего миграционного оборота, в том числе чуть более половины на регионы Западной Сибири. Непосредственно на Омскую область приходилось около трети общего объема миграций. Самые тесные миграционные связи сложились с соседними регионами – Новосибирской и Тюменской областями, за ними следовали Алтайский край и Кемеровская область. Интенсивность пространственных перемещений с Томской областью оказалась самой низкой, даже миграционный оборот с Красноярским краем был выше. Среди союзных республик выделялась Украина, на которую приходилось 4,7 % от общего объема миграций. Доля Казахстана, благодаря пограничному положению, достигла 8,3 %. Сальдо миграции почти со всеми экономическими районами и республиками было положительным за счет притока из их сельской местности²².

Если рассматривать потоки миграций по отдельности, то будет видно, что в межгородском обмене населением, в отличие от сельско-городского, несколько усилились негативные для городов области тенденции. Немного увеличился отток, как в западном, так и в восточном направлениях. Однако существенного влияния на размеры и сальдо миграции эта тенденция не оказала.

Следует отметить большое отрицательное сальдо в межгородском потоке с Казахской ССР. Дело в том, что приток населения играл большую роль в ее экономическом развитии. Внутренние миграции стали превышать межреспубликанские только начиная с 1966 г.²³ Численность жителей Казахстана, прежде всего его северных районов, особенно быстро росла в годы освоения целинных земель²⁴. В 1960-е гг. республика сохранила высокие темпы промышленного роста, которые превысили показатели по СССР в целом. Тем не менее, отток из городов Омской области в города Казахской ССР перекрывался значительным встречным притоком из ее сельской местности.

Отрицательное сальдо миграции омских городов образовалось в обмене с Украинской ССР. Горожан области привлекали высокий уровень ее социального и экономического развития, благоприятные климатические условия. Тем более что по темпам промышленного роста Украина в 1960-е гг. не уступала РСФСР. Отток населения сформировался также в миграционном взаимодействии с республиками Средней Азии. Специфика их демографического развития заключалась в широком привлечении внешних трудовых ресурсов. Дело в

²¹ Долгушин А. Тюкалинские были. Очерки истории города и района. Омск, 1996. С. 109.

²² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7868. Л. 5–6 об; Оп. 32а, Д. 3059, Л. 39–40 об; Д. 7046, Л. 121–122 об.

²³ Рогачев А.А., Москвина Г.Д., Сайкин В.П. Вопросы миграции населения в Казахстане // Особенности миграции населения в союзных республиках. М., 1978. С. 68.

²⁴ Асылбеков М.Х., Нурмухамедов С.Б., Пан Н.Г. Рост индустриальных кадров рабочего класса в Казахстане (1946–1965 гг.). Алма-Ата, 1976. С. 64.

том, что удельный вес занятых в аграрном секторе среди титульного населения был существенно выше, чем в среднем по СССР, его миграционная подвижность оставалась невысокой. Например, доля национальных кадров среди рабочих в Киргизской ССР в 1959 г. составила только 10,3 %²⁵. Плохое знание коренным населением русского языка затрудняло адаптацию на промышленных предприятиях и обретение профессионального образования.

В 1965–1969 гг. тенденция оттока населения из восточных районов усилилась, затронув омские города. Распределение миграционного оборота по экономическим районам и республикам осталось почти прежним. Если в начале 1960-х гг. в межгородском потоке еще существовало положительное сальдо в обмене с некоторыми экономическими районами, то во второй половине 1960-х гг. оно стало повсеместно отрицательным, к тому же увеличившись в размерах. Тем не менее, отток из городов компенсировался возросшим притоком из сельской местности, так что совокупное положительное сальдо миграции городских поселений даже повысилось. Кроме Украины и республик Средней Азии отрицательное сальдо сформировалось во взаимодействии с Белоруссией, Молдавией, Прибалтийским экономическим районом. Усилился приток населения из Казахстана²⁶.

Итак, можно увидеть, что пространственные перемещения в регионе в целом соответствовали тенденциям, характерным для России в целом. Количество потенциальных мигрантов на селе уменьшалось, вследствие чего росли объемы межгородских потоков. Начался отток населения из малых городов. При этом политика интенсивного освоения восточных районов в 1960-е гг. не отразилась на Омской области. Большие капитальные вложения были первоначально направлены в Казахстан и республики Средней Азии, а во второй половине 1960-х гг. в районы тюменского севера. Тем не менее, положительное сальдо миграции городских поселений Омской области оказалось высоким благодаря интенсивному экономическому развитию областного центра в рассматриваемое время.

Литература

Асылбеков М.Х., Нурмухамедов С.Б., Пан Н.Г. Рост индустриальных кадров рабочего класса в Казахстане (1946–1965 гг.). Алма-Ата: Наука, 1976. 272 с.

Бурматов А.А. Миграции населения Западной Сибири в 1950-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4. С. 131–139 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-10.pdf> (дата обращения: 27.05.2021).

Голубецкий И.С. Села, рабочие поселки и города Омской области. Омск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1970. 132 с.

Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск: Наука, Изд-во СО РАН, 2018. 368 с.

Долгушин А. Тюкалинские были. Очерки истории города и района. Омск: Омич, 1996. 159 с.

Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М.: Статистика, 1972. 164 с.

История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / ред А.К. Карыпкулов и др. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. Т. 4: Киргизия в 1938–1960 гг. 480 с.

Майков А. Основные направления миграции и совершенствование территориального перераспределения трудовых ресурсов (по данным РСФСР) // Народонаселение: сб. науч. ст. М., 1973. С. 27–42.

Макарова Л.В., Морозова Г.Ф., Тарасова Н.В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М.: Наука, 1986. 120 с.

Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976. 166 с.

²⁵ История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней. Фрунзе, 1990. Т. 4: Киргизия в 1938–1960 гг. С. 336.

²⁶ ГИАОО. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 4476, л. 142–143 об; Д. 4846. Л. 100–101 об; Д. 5042. Л. 17–18 об; Д. 5298. Л. 3–4 об; Д. 5671. Л. 9–10 об.

Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города / отв. ред. Б.С. Хорев. М.: МГУ, 1972. 247 с.

Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2011. 392 с.

Миграция сельского населения / ред. Т.И. Заславская. М.: Мысль, 1970. 348 с.

Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гущин, В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 171 с.

Очерки истории города Омска. XX век / отв. ред. А.П. Толочко. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. Т. 2: Омск. 400 с.

Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1966. 96 с.

Рогачев А.А., Москвина Г.Д., Сайкин В.П. Вопросы миграции населения в Казахстане // Особенности миграции населения в союзных республиках: сб. науч. ст. М., 1978. С. 59–76.

Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.

Сонин М.Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М.: Мысль, 1965. 303 с.

Топилин А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М.: Экономика, 1975. 159 с.

Хорев Б.С., Чанек В.Н. Проблемы изучения миграции населения (Статистико-географические очерки). М.: Мысль, 1978. 254 с.

References

Asylbekov, M.Kh., Nurmukhamedov, S.B., Pan, N.G. (1976). *Rost industrialnykh kadrov rabocheho klassa v Kazakhstane (1946–1965 gg.)* [The Growth of Industrial Staff of the Working Class in Kazakhstan (1946–1965)]. Alma-Ata, Nauka. 272 p.

Burmatov, A.A. (2020). Migratsii naseleniya Zapadnoy Sibiri v 1950-e gody [Migration of the Population of Western Siberia in the 1950s]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 4, pp. 131–139. [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-10.pdf> (date of access: 27.05.2021).

Dashinamzhilov, O.B. (2018). *Gorodskoye naselenie Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody: Istoriko-demograficheskoye issledovaniye* [The Urban Population of Western Siberia in the 1960s and 1980s: A Historical and Demographic Study]. Novosibirsk, Nauka, SO RAN. 368 p.

Dolgushin, A. (1996). *Tyukalinskie byli. Ocherki istorii goroda i rayona* [The Tyukalinsk Tales. Essays on the History of the City and the District]. Omsk, Omich. 159 p.

Golubetskiy, I.S. (1970). *Sela, rabochiye poselki i goroda Omskoy oblasti* [Villages, Working Settlements and Cities of the Omsk Region]. Omsk, Zap-Sib. kn. izd-vo. 132 p.

Guschin, N.Ya., Isupov, V.A. (Ed.). (1997). *Naseleniye Zapadnoy Sibiri v XX veke* [Population of Western Siberia in the 20th Century]. Novosibirsk, SO RAN. 171 p.

Isupov, V.A. (Ed.). (2011). *Migratsii naseleniya Aziatskoy Rossii: konets XIX – nachalo XX vv.* [Migration of the Population of Asian Russia: Late 19th – Early 20th Centuries]. Novosibirsk, Parallel'. 392 p.

Karypkulov, A.K. et al. (Eds.). (1990). *Istoriya Kirgizskoy SSR: s drevneishikh vremen do nashikh dney* [History of the Kyrgyz SSR: From Ancient Times to the Present Day]. Vol. 4: Kirgiziya v 1938–1960. Frunze, Kyrgyzstan. 480 p.

Khorev, B.S. (Ed.). (1972). *Malyy gorod. Sotsial'no-demograficheskoye issledovaniye nebol'shogo goroda* [Small Town. Socio-demographic Study of a Small Town]. Moscow, MGU. 247 p.

Khorev, B.S., Chapek, V.N. (1978). *Problemy izucheniya migratsii naseleniya (Statistiko-geograficheskiye ocherki)* [Problems of Population Migration Research (Statistical and Geographical Essays)]. Moscow, Mysl'. 254 p.

Maikov, A. (1973). *Osnovnye napravleniya migratsii i sovershenstvovanie territorial'nogo pereraspredeleniya trudovykh resursov (po dannym RSFSR)* [The Main Directions of Migration

and Improvement of the Territorial Redistribution of Labor Resources (According to the RSFSR Data)]. In *Narodonaseleniye: sbornik nauchnykh statey*. Moscow, pp. 27–42.

Makarova, L.V., Morozova, G.F., Tarasova, N.V. (1986). *Regional'nyye osobennosti migratsionnykh protsessov v SSSR* [Regional Features of Migration Processes in the USSR]. Moscow, Nauka. 120 p.

Malinin, E.D., Ushakov, A.K. (1976). *Naseleniye Sibiri* [Population of Siberia]. Moscow, Statistika. 166 p.

Perevedentsev, V.I. (1966). *Migratsiya naseleniya i trudovyye problemy Sibiri* [Population Migration and Labor Problems in Siberia]. Novosibirsk, Zap-Sib. kn. izd-vo. 96 p.

Rogachev, A.A., Moskvina, G.D., Saykin, V.P. (1978). *Voprosy migratsii naseleniya v Kazakhstane* [Migration Issues in Kazakhstan] In *Osobennosti migratsii naseleniya v soyuznykh respublikakh: sbornik nauchnykh statey*. Moscow, DSP, pp. 59–76.

Rybakovskiy, L.L. (1973). *Regional'nyy analiz migratsii* [Regional Migration Analysis]. Moscow, Statistika. 159 p.

Sonin, M.Ya. (1965). *Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya rabochey sily v SSSR* [Actual Problems of the Use of Labor in the USSR]. Moscow, Mysl. 303 p.

Tolochko, A.P. (Ed.). (2005). *Ocherki istorii goroda Omska* [Essays on History of Omsk City]. Vol. 2: Omsk. XX vek. Omsk, OmGU. 400 p.

Topilin, A.V. (1975). *Territorial'noye pereraspredeleniye trudovykh resursov v SSSR* [Territorial Redistribution of Labor Resources in the USSR]. Moscow, Ekonomika. 159 p.

Zaslavskaya, T.I. (Ed.). (1970). *Migratsiya selskogo naseleniya* [Rural Population Migration]. Moscow, Mysl. 348 p.

Zayonchkovskaya, Zh.A. (1972). *Novosely v gorodakh (metody izucheniya prizhivaemosti)* [New Settlers in Cities (Methods of Studying Survival Rate)]. Moscow, Statistika. 164 p.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021 г.